

Ярослава Ананко (Минск-Берлин) / Генрих Киршбаум
(Берлин)

tempus fugit¹ (повесть)

Морозная была у нас поездка
Пожалуй это худшая пора
для странничества, для такого дальнего странствия
Гаснущие ночные огни, бездомность
эти враждебные города, вражьи крепости,
эти грязные дорогушие деревни...
«Мы брели такой дальней дорогой
ради Рождения или Смерти?»

келья брата Рышарда
лежит на высоте
четвертого этажа
выкованная на склоне Бетонной Горы
за окном Акерманские степи
тысячи домашних огней
зажигаются и гаснут

келья брата Рышарда
недоступна для волн кумиров
определенного
рода литераторов «артисток»

накануне конца света
с братом Петром мы отправляемся в паломничество
на Акерманскую Гору
mors certa hora incerta²

в прошлом году с нами странствовали
Каспар Мельхиор и Бальтазар
но пути наши разошлись
на улице Бонифация (римского папы?)

... минуем Кавказскую приветствуем
Прометей
блуждаем в лабиринте улиц
наконец мы на месте
магическом
(любое место в этих краях магическое)

в механической корзине
тянет нас невидимая энергия
на седьмой этаж

¹ Время бежит (лат.)

² Смерть определена, час не определен (лат.)

опускаемся на четвертый
тем временем фатальная сила
преобразила нас – из поедателей хлеба
в ангелов («левых» – разумеется!)

странствуя, мы часто
блуждаем
часто нечистая сила сталкивает
нас на первый этаж
в подвал а то и в прачечную
мы спрашиваем туземцев
о келье старца
Зосимы «такой тут не живет»
отвечают они с мазурским присвистом
а Вы не знаете
на каком этаже живет
профессор Рышард Пшибыльский
они смотрят на нас и говорят
что «о таком не слышали»

вскоре мы останавливаемся
перед решеткой

решетка поднимается и вот мы сидим
в камере смертников № 20
которая (как медовые соты)
слеплена из тысячи книг
мы улыбаемся молчим
не-выразимо

Рышард подносит к уху
трубку ладони говорите громче
я со вчерашнего дня хуже слышу

мы обмениваемся парой банальных
фраз на тему ангелов
которые как «существа тонкие» оказались
на иконах мастера Ежи из Кракова
несколько таких тонких существ
венчают голову брата Рышарда
когда он спит не-спокойным сном

брат ты проспишь рождение
нового Ангела Хранителя
Святого Ангела Польши

я вижу изумление не-доверие
на лице Рышарда
уже есть проект памятника
фонд номинация жюри
наступила мертвая тишина

Падшие
ангелы
похожи
на хлопья сажу
на счета
на голубцы фаршированные
черным рисом
также они похожи на град
окрашенный в красный цвет
на голубой огонь
с желтым языком

падшие ангелы
похожи
на муравьев
на полумесяцы что врезаются
под зеленые ногти мертвецов

ангелы в раю
похожи на внутреннюю сторону бедра
незрелой девочки

они как звезды
светят в срамных местах
чисты как треугольники и круги
у них внутри
тишина

падшие ангелы
как открытые окна морга
как коровьи глаза
как птичьи скелеты
как падающие самолеты
как мухи на легких падших солдат
как струны осеннего дождя
связывающие перелетных птиц с губами

миллион ангелов
бродит
по ладоням женщины

лишенные пупка
они пишут на швейных машинках
длинные поэмы в виде
белого паруса

их тела можно привить
к стволу оливы

они спят на потолке
падают капля за каплей

В келье № 20
я самый старший арестант
сiju уже 83 года (похоже
как все живые я приговорен
пожизненно) – без видов
на вечную жизнь смотрю в потолок

Рышард и Петр молчат
сколько тебе лет Рышард? завожу разговор
Петру тоже немало
наверняка перевалил за шестой десяток?
мне 69 говорит Петр
69 это цифра магическая
и даже эротическая
фигура

Петр пользуется мобильником мэйлом компьютером и вирусом
только он умеет водить
авто-мобиль
а также руко-водить театром Поза
(поза-быть что, Петр?) Петр с досадой говорит
что Гёне-Вроньский продал какому-то французу
Абсолют

я смотрю на корешки
книг (Мандельштам Левинас...)

медленно открывается книга
за книгой
Петр говорит Рышарду
«знаешь, Тадеуш сказал мне сегодня
– по секрету – что теория Коперника
была вредна не только для
церкви, люди
жили на плоской неподвижной Земле
и были счастливы
довольно того что о движении небесных тел
знает избранная группа... священников и политиков»
Тут вмешался я
пожалуйста не говори об этом ни Марысе
ни Гане ни Ёле ни Ане... для меня
Земля была и есть центр Вселенной
человек – единственная тварь
которая сотворила Бога который сотворил
человека

Рышард приложил трубку к уху
и прошептал

«монах считавший зерна съеденной
за день фасоли, хотя и мечтал о том,
чтобы сразу стать ангелом,

в глубине души был одержим своим телом»
я тревожно дернулся
во *Вршацкой элегии* написанной для
покойного поэта Васко Попа я сказал
«пойдемте на обед я люблю фасолевый суп»

но Васко умер
и Югославию разодрали на части
право-славным иконам
снова выкололи глаза
на Косовом поле
бобы и фасоль это мои любимые
зерна не-одну миску бобов
я съел с мастером Ежи
... фасолька по-бретонски... деликатес
нашей молодости...
молодость дай мне крылья
и я над мертвым воспарю миром
вместе мы друзья молодые!

Рышард и Петр посмотрели
друг на друга и на меня
я это он это ты ты это я (Левинас не прошел без следа!)
я заговорил с Рышардом
о Мандельштаме и Надежде Яковлевне
об Анне Ахматовой о пересыльном
лагере Вторая Речка
я сел на своего конька
говорил о Достоевском
об оправдании Веры Засулич
о Семеновском плацу
и о том что я был в прошлом
году в крепости «Орешек»
в келье Валерияна Лукашинского

на столе появилось красное вино
хлеб сыр я попросил воды
in vino veritas in aqua sanitas
истина в вине здоровье в воде
я начал нападать на Левинаса
который становится «модным» я был
зол... что он отнял у меня
«лицо» (вопрос требующий разъяснения)

Петр знает о чем речь и даже в чем дело...

Мы замолчали после молчания
Петр описал нам сцену
которая «разыгралась»
много лет назад
в парижском кафе
между Ярославом Ивашкевичем

и неизвестной женщиной
которая сидела одна
за столиком и плакала
никто на это «явление»
не обращал внимания
наверное это было модное
кафе экзистенциалистов
участников «сопротивления» (ого-го!)
коллорабационистов
женщина плакала
не прикрывая лицо

Ярослав встал
подошел к женщине
наклонился над ней
что-то говорил шептал на ухо
приобнял сказал что-то ещё

женщина перестала плакать
вытерла слезы ушла

Ярослав вернулся на место
и сказал (Петру)

«когда кто-то плачет
нужно к нему порой прикоснуться
обнять»

Мы выпили по рюмке
красного вина

помните – произнес Рышард
как Ницше обнял лошадь
за шею
и заплакал... это было в Триесте?

Это было в Турине
и было иначе
извозчик бил лошадь по голове
Ницше обнял измученное животное
и заплакал
wenige Augenblicke später
taumelte er von einem Gehirnschlag gerührt,
zu Boden³
Ницше знал, что лошадь
не станет говорить пошлостей
не станет утешать

сверх-человек и философ
искал утешения у лошади

³ Несколько мгновений спустя / пораженный параличом мозга он покачнулся / и упал наземь (нем.)

а не у Платона
Рышард: что вы смеетесь?
Ницше сошел с ума но что
стало с лошадью?
я знаю... лошадь
съели итальянцы они
едят польских коней и даже
жаворонков (я писал об этом в пьесе
Спагетти и меч) нужно их
обратить в Христианство... всех...
Москву... Рим... Париж...

заговорили о Боге
я припомнил
знаете, что ответил Мицкевич
французскому писателю
который пригласил его в свой «Салон»
на беседы о Боге?

«я не разговариваю о Боге за чаем»

ведь это гораздо умнее
изречения Ницше «Бог умер»

или Достоевского «если Бога нет
всё дозволено»

Hora est⁴... сказала нам Тишина

Левинаса верну Тебе ещё
до отлета из Варшавы

Бог в моде В моде также и абсолют
Бога приглашают на телевиденье
Бог Левинаса Бог Бубера
Бог Гегеля Паскаля Блоха
Хайдеггера Розенцвейга
он выступает между аргентинским сериалом кофе и
чаем

Левинас думает что Бога можно
изменять по обстоятельствам склонять
подменили теологию грамматикой

Левинас!
Левинас о том что он должен умереть
узнает от Янкелевича
если Бог есть философия тогда не нужна
философия Хайдеггера и Розенцвейга

⁴ Час пробил (лат.)

Hora est... прозвучало молчание
(продолжения не будет)

но Петр замутил воду
и процитировал Гегеля шепотом
по-немецки...

„es ist der Schmerz, der sich
als das harte Wort ausspricht
daß Gott gestorben ist⁵“

⁵ Это боль говорит в суровом слове, / что «Бог умер» (нем.)

вечное возвращение...

Ницше снова входит в моду
возвращается в Германию (и в Польшу)
окружным путем
через Париж
в костюме французского философа
румынского происхождения

Заратустра из окрестностей Наумбурга
немного польский дворянин
немного Übermensch⁶

спрашивает себя
мать
сестру

почему я такой мудрый
бесстрашный единый распятый

лучше не думай об этом
советует мама
займись своими греками
или что-нибудь сочини

Сестра „liebes Lama”⁷
только вернулась из Южной Америки
она несколько встревожена но горда
что брат держится прямо
и похож на солдата (fast)⁸
„auch Magen und Unterleib in Ordnung”⁹

Маленький Фридрих на вокзале
с цветами но без той огромной сабли
с которой он сфотографировался
и отправился на войну (в роли «санитара»)

затем как и подобает орлу
искал себе гнездо на вершинах
в Генуе и её окрестностях
„sono contento”¹⁰
писал домой

⁶ Сверхчеловек (нем.)

⁷ Милая лама (нем.)

⁸ Почти (нем.)

⁹ Желудок и живот тоже в порядке (нем.)

¹⁰ У меня всё в порядке (ит.)

почтенные жители Генуи
называли его „il piccolo santo”¹¹
„il santo”
болезненно расстался
с идеей вечного возвращения
готовит себе risotto maccheroni
(без лука и чеснока)
артишоки с яйцами и помидоры
диета – сущность философии
съеденное представало
в виде мысли
„die ewige Wiederkunft”¹²

он спрашивал маму что едят
«обычные» «простые» люди
что ест наша беднота

«одиноким Ницше»
не знал «простых» людей
не сталкивался с бедностью

наши люди
мой маленький Фридрих
едят с утра до ночи картошку
жирное мясо
свинину
заливаются шнапсом
пьют помои
называя их кофе

ах! Мама
и так круглый год свинину
картошку помои
кислую капусту?

я по сути не знаю наш народ
я всегда ел в одиночестве

всему виной
вожди социал-демократии

Мама...
мужчину нужно
воспитывать солдатом
женщину женой солдата

со слезами на глазах
он простился с идеей
вечного возвращения

¹¹ Маленький святой (ит.)

¹² Вечное возвращение (нем.)

понял
что вечные возвращения в Наумбург
это неинтересно

и климат «не тот» и кухня
и соседи
и сестра Лама и мама
хоть и любимая
ну а тетки!
какие могут быть у орла тетки?
пусть даже они добрые и чуткие

„das Meer liegt bleich
und glänzend da
es kann nicht reden¹³“

¹³ Вот лежит море бледное / и мерцающее / оно не умеет говорить (нем.)

Тайна философа

„ich werde von Zeit zu Zeit
zum Tier – da kann ich
an nichts denken als an
Essen, Trinken, Schlafen
Furchtbar!¹⁴“

признавался
в своих тайных дневниках
философ

теперь экзегеты издатели
торговцы живым товаром родственники
продали человека

сбылось его
знаменитое утверждение
(предположение?)
„Wovon man nicht sprechen kann
darüber muß man schweigen“¹⁵

изречение одинаково популярное и расплывчатое
как улыбка Джоконды
как язык который показал
журналистам Альберт Эйнштейн

«5 сентября 1914 года
я лежу на соломе – на земле –

читаю и пишу
на маленьком деревянном
дорожном сундучке
(preis 2,50 kronen¹⁶)»
писал философ
«ныне снова о...»

мне так тяжело – писал философ

Боже смилуйся надо мной
я червь
но с Божьей помощью стану

¹⁴ Время от времени я превращаюсь / в зверя тогда я не могу ни о чем думать / кроме еды питья спанья / кошмар! (нем.)

¹⁵ О чем нельзя сказать, / о том молчат (нем.)

¹⁶ Цена 2,50 крон

человеком
и он писал
что должен покончить с собой

адские претерпеваю муки

Боже да минует меня
чаша сия
мысль уснула в голове
писал
философ
и ещё он писал что ему страшно

а теперь дурные люди
продали философа
и его великую тайну
о том, что...
как юнец или новобранец
как миллион сто миллинов юнцов
всё это страшно и смешно
как тигр в цирке
как обезьянка которая онанирует
в зоопарке

на глазах
своих старших братьев
исчезающего вида
„Homo sapiens”

доброволец Витгенштейн
служил на кораблике „Goplana”
кораблик этот ещё плавал
между Краковом и Сандомиром
после Второй Мировой войны
когда я был студентом
а может быть мне это только приснилось?
„Goplana” с огромным лопастным колесом

Der Wachtschiff „Goplana”¹⁷

In Krakau
Trakl vor wenigen Tagen
gestorben ist¹⁸

¹⁷ Сторожевой катер «Goplana» (нем.)

¹⁸ В Кракове / несколько дней назад / умер Тракль (нем.)

Что увидел Фома Аквинский

Заметка на полях
статьи о. Тадеуша Бартоша
«Удивительный мир
Фома Аквинского»

6 декабря 1273 года
во время богослужения он переживает прозрение
после которого уже больше не хочет писать
«Больше писать уже не могу
я видел такое, после чего
все мои писания как солома»

Что увидел Фома Аквинский?
«я видел такое» сказал он
и перестал говорить

что именно?

Фома Аквинский не понимал
женщин детей и искусство
– так говорят – может быть он боялся
может не хотел понять

«я видел такое»

может он увидел женщину ангела
которая рождает дитя
бога и спасителя

может он увидел Бога
Отца и Мать

а может увидел священника
женщину
который кокетливо
улыбался ему

а может он увидел свое
зачатие и рождение

и понял что женщина
не ошибка природы
а сама природа

я чувствую через Аристотеля
определенную связь довольно неясную
с Этим Отцом Церкви

мне нравится вес
его тела духа и разума
он напоминает мне физически
доктора Мартина Лютера
этот вид гиппопотамов
вернул Церкви весомость

Я вижу как их огромные тела
погружаются
в живую воду
веры надежды и любви

Жалко

я не дочитал до конца
«Рай» mea culpa¹⁹!
скучал в «Чистилище»
mea culpa
Только «Ад» я читал
с пылающим лицом
mea maxima culpa

Эзра Паунд
прочитал не только всего
Данте и Конфуция
но и поэта из Предаппио
(la Clara a Milano²⁰!)
которого он обожал

этот Паунд был сумасшедший гений
и мученик
Его любимый ученик
Опоссум
писал прекрасные стихи о котах
носил изящные галстуки
и был сдержаннее в словах
чем учитель
за это он получил Нобелевскую премию

Паунд
был прав
не испытывая симпатии
к капиталистам и ростовщикам

он хотел изгнать торговцев
из храма родился
в смиренной рубашке
и теперь ходит в этом костюме
по Парнасу
разговаривает там с поклонником
Данте Ариосто Шиллера
Клопштока Платена
и Вайблингера...

¹⁹ Мой грех (лат.)

²⁰ Клара в Милане (ит.)

с поэтом композитором вождем
переводчиком и автором стихотворения
*Die Wörter vom Brot*²¹
с самим Бенито Муссолини!
(так тебе и надо! Поэт ты глупец)

PS
жалко что Паунд не прочитал
Mein Kampf
до того как начал восхвалять
фюрера

²¹ Слово о хлебе (нем.)

В ГОСТИНИЦЕ

мне жаворонок слышится
под потолком

на струне
человек колышется
черный

такой была пора
осенняя зимняя
весенняя
есенина

жизнь далека
как дымка

как старомодная любовь
и губы молодой
возлюбленной садились
поэту на ладонь

мимолетные губы
как крылья мотылька

ничто не вечно
и каждая минута коротка
прекрасная
и страшная

poeta emeritus²²

Чеславу Милошу

садится на скамейку
снимает очки
закрывает глаза

протирает очки
открывает газету вглядывается в мир
складывает газету встает

теряет равновесие
опирается на трость
читает надписи
на спинке скамейки

идет говорит сам с собой
разговаривает с мертвыми
поэтами

к нему подходят
две женщины
спрашивают читает ли он библию
верит ли в ад
конец света рай на земле

он улыбается кивает головой
на старости лет предпочитает
разговаривать с людьми
которые молчат

он уходит
садится на скамейку
смотрит на облака

и тогда прилетает
ворон
проводит черным пером
по его губам
закрывает их

²² Заслуженный поэт и/или поэт на пенсии (лат.)

и улетает